

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Лю Лэ «Художественные концепты *ДОМ* и *РОДИНА* в лирике Валерия Перелешина»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
(Калининград, 2025, 187 с.)

Рецензируемое исследование Лю Лэ посвящено поэтическому наследию Валерия Перелешина, представляющего «восточную ветвь» русской эмиграции, сумевшего сберечь национальные духовные ценности и одновременно сделать их достоянием иной культуры. Валерий Перелешин показал, что Родина – понятие «духовное и многогранное» (С. 141). Фигура поэта интересна тем, что он выполнил миссию связующего звена между культурами и эпохами. Родина и чужбина соединились в его поэзии, перестав быть непримиримыми противоположностями. Его личная ностальгия трансформировалась в универсальное художественное высказывание о судьбе человека на перепутье культур (С. 126). Перелешин – один из тех, кому удалось сохранить своё творчество для России: он дожил до признания на Родине, когда его стихи вернулись к русскому читателю в виде изданного собрания сочинений (С. 112).

Следует отметить, что использование историко-литературного, биографического, структурно-семантического и др. *методов исследования* с целью выявления и систематизации художественных концептов «дом» и «Родина» в лирике Валерия Перелешина, а также «определения их роли в формировании поэтического мироощущения автора» (с. 12–13) обнаруживает научную результативность не только в русле заданной *цели*, но и в расширении научных представлений о художественных средствах реализации концептов «дом» и «Родина»: представленный анализ и выводы позволяют осмыслить реализацию универсальных и национальных ценностных констант в эмигрантской поэзии.

Для достижения поставленной в работе цели осуществляется грамотное решение первоочередных *задач*: рассмотрены понятия «дом» и «Родина» в аксиологическом аспекте и их воплощение в русском литературном сознании; выявлен лирический субъект в творчестве Валерия Перелешина. исследовано функционирование концептуальных понятий «дорога», «путь», «чужбина», «бездомье» в художественном мире поэта.

Актуальность работы Лю Лэ вытекает из потребности современного литературоведения применить новые и заново осмысленные подходы к анализу широко употребляемых концептов. *Предмет научного исследования* диссертанта – поэтика воплощения концептов в произведениях Валерия Перелешина – принадлежит к важнейшим безотносительно к фактору времени явлениям. Это, во-первых, рождает тенденцию к избыточной конкретике в изучении концептов дома и Родины, а во-вторых, позволяет уточнить и углубить семантику динамического комплекса других дефиниций, сопутствующих изучаемым концептам (путь, дорога, чужбина, бездомье). Предложенная исследовательницей их интерпретация позволяет почувствовать внутренний драматизм стихотворений. Несомненным

достоинством рассматриваемой диссертации следует считать опору на тщательный анализ поэтических текстов – в результате чего перед нами не «голые» теоретические положения, но именно научно убедительные выводы, логично обобщающие наблюдения над конкретной литературно-художественной практикой.

Предпринятое научное исследование Лю Лэ отвечает важным тенденциям в развитии современной филологической мысли, сближается по своей тематике и методологии с целым рядом историко-литературных работ, актуализирующих внимание как к творчеству Валерия Перелешина, так и к традиционным категориям поэтики (Лю Лэ грамотно суммирует отечественные и зарубежные подходы к изучению концепта). Кроме того, диссертация является историко-литературным исследованием с элементами междисциплинарного подхода, поскольку речь идет о привлечении лингвистического, культурологического материала.

Научная новизна исследования определяется осуществлением цели – детальным, методологически последовательным и точным комплексным анализом концептов дома и Родины в поэзии В. Перелешина. В диссертации предложен целостный концептуальный анализ лирики Перелешина: показаны смысловые связи между воображаемыми пространствами родины, настоящего дома и духовного прибежища. Разработана авторская интерпретация «двойной ностальгии» поэта за двумя попечительницами-родинами (Россией и Китаем) через призму лингвокультурного подхода. Кроме того, к анализу творчества этого автора исследователи прибегали нечасто, так что сам объект исследования обеспечивает новизну работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем несомненно предлагаются новые подходы к интерпретации лирики В. Перелешина и расширяются научные представления о художественных средствах реализации концептов «дом» и «Родина» в его поэтической системе. Кроме того, представленный анализ и выводы дополняют сведения о художественном мире В. Перелешина и вносят вклад в изучение его литературного наследия, что способствует углублению представлений о творчестве одного из ярких поэтов русского зарубежья.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории литературы русского зарубежья XX века на филологических факультетах вузов, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных поэтике лирического текста.

Алгоритм научного исследования диктует строго определённую структуру диссертационного сочинения, следующую от характеристики конкретных концептов: дома – в первой главе и Родины – во второй. Но даже разводя эти понятия, Лю Лэ синтезирует их значение: концепция дома и Родины в художественном мире Валерия Перелешина неразрывно связана с трагизмом эмигрантского опыта, попытками найти баланс между прошлым и настоящим. Дом и Родина перестают быть физическим местом и становятся знаком недостижимого покоя. Благодаря этим мотивам поэзия Перелешина вписывается в общий контекст русской литературы изгнания, где темы разлуки, памяти и несбывшегося

возвращения приобретают особую эмоциональную глубину и философскую значимость (С. 94).

«Дом» и «Родина» в диссертационном сочинении выступают своего рода индикаторами, иллюстрирующими не только отношение к жизни Валерия Перелешина, но и тенденции поведенческих моделей в эмиграции. Потенциал такого подхода может быть раскрыт в соотношении с литературным бытом эпохи, с бытовой словесной культурой конкретного историко-культурного континуума Китая и Бразилии, с переводческой практикой. Судьба В. Перелешина в диссертационном сочинении Лю Лэ вписана в контекст типологии судьбы других эмигрантов: М. Цветаевой, В. Набокова, И. Бродского, И. Шмелева, Б. Зайцева (С. 103–105), однако обозначено и индивидуальное: уникальная биография Перелешина породила у него феномен «двойной ностальгии» – одновременной тоски по двум родинам: по исторической Родине (России) и по месту первого изгнания (Китаю). Двойная ностальгия – тоска сразу по двум утраченным мирам – стала естественным состоянием Перелешина и одним из главных мотивов его лирики (С. 110).

Находясь вдали от Родины рядом с теми, кто не знает его родного языка, Перелешин пишет на русском, как бы переходит к внутреннему существованию в стихии языка. Эта упорная приверженность русскому стихотворному слову – и есть его «спасение» (С. 152), сохранение русской культуры в изгнании «как в некоем резервате» (С. 154), отсюда – сознательное использование дореволюционной орфографии, архаизмов (С.156).

Весьма похвально, что в диссертации Лю Лэ далека от однозначности оценок: восхваляя приверженность автора своей Родине, Перелешин не сводит свое к ней отношение к романтической идеализации. Это признание выдает болезненную отчуждённость поэта: оторванный от реальной России, герой порой ощущает её как абстракцию, нечто живущее только в мыслях. Однако признание России «придуманной» не означает отказа от неё. Наоборот, чем более остро осознаётся призрачность Родины, тем сильнее может быть тоска по ней (подр. см. разбор стихотворений «Россия» на С. 119).

Обращают на себя внимание конкретные разборы текстов, а именно анализ образной системы в стихотворениях «Ностальгия» (С. 119–121), «Карусель» (С. 79–80); весьма любопытно было перебирать вслед за автором образы знаменитых коней в одноименном стихотворении – от Горбунка до Росинанта (см. стих. «Конь» С. 85–87). Понравилась работа диссертанта с лексикой в стихотворении «Беседа в дороге» (С. 78–79), с жанром (сентиментальным путешествием) – в стихотворении «По глобусу» (С. 84).

Мне понравилось, как в работе в начале каждой главы строятся каркасы, определяя путь к дальнейшим рассуждениям. Сделано это академически точно, притом интересно. В частности, можно отметить условное разделение на этапы развития реализации концепта «Родина» начиная от древнерусской традиции (С. 99).

Удачным местом в работе считаю доказательство тезиса, что «образ Бразилии в стихах – прежде всего образ звуковой, музыкальный, тогда как образ Китая более зрительно-эмоциональный» (С. 134).

Несмотря на то что в большинстве примеров Лю Лэ уходит в констатацию метафорического пространства дома/Родины, все-таки интерес читателя поддерживается изображением и пространства реального: «картофельных грядок» в детском доме в Чите, «обрезков шпал» (С. 88), изображением Храма Нефритовых Облаков Би-Юнь-сы (С. 126), творений бразильского скульптора XVIII века Антониу Алейжадиньо (С. 136), климата Китая и Бразилии... За счет этих примеров работа Лю Лэ выглядит интереснее и доказательнее.

Соискателю удалось представить образ дома и Родины как сакрализованную духовную реальность, укоренённую в языке, культуре и личной идентичности. Множество ценных наблюдений содержится в параграфе «Тема пути в лирике Валерия Перелешина. Поэзия как пристанище», в котором отчетлива мысль: выступая мостом между Родиной и чужбиной, прошлым и настоящим, именно поэзия становится духовным домом, давая возможность преодолеть внутренний конфликт, сохранить живой язык и культурную память.

Отмечая сильные стороны диссертации, отметим, что в работе не хватило некоторой информации о творчестве Перелешина, которая, думается, прояснила бы обращение к исследуемым концептам:

1. Не ясно: откликался ли Перелешин на исторические события, происходившие в России, в частности на события Великой Отечественной войны? Из работы можно узнать, что было после Второй мировой войны – у Перелешина «особо зазвучала тема стыда за Родину, когда он наблюдал со стороны становление советской сверхдержавы»; тогда было «неприятие Советского Союза и его идеологии» (С.123). Но неужели его сердце не болело за Родину, за оставленный дом в страшные годы испытаний? Эта лакуна тем более остается зияющей, что мы видим из материала диссертации: В. Перелешин, например, следил за политической жизнью Бразилии после её избавления от военной диктатуры (С. 138).

2. Создавал ли В. Перелешин религиозную поэзию, кроме «Заупокойного канона» (С. 76)? Например, переллагал ли он псалмы, когда служил в монастыре? Это ожидаемо в соответствии с природой его личности: «лирический субъект ... балансирует между мирским и божественным, земным и духовным» (С. 64).

3. На С. 117 диссертационного сочинения сказано, что «архивы поэта передаются в российские библиотеки». Какие? Это очень интересная информация, о которой хотелось бы знать. В диссертации не отражено, была ли у Лю Лэ работа с архивными материалами В. Перелешина.

4. В Библиографии (источниках) указаны как разные издания, выпущенные в одном и том же издательстве в одном и том же 2018 году, трехтомники Перелешина:

Перелешин В. Собрание сочинений: в 3 т. / Сост., подгот. текста, коммент. В.А. Резвого. М.: Престиж Бук, 2018. (Серия «Золотой Серебряный век»).

Перелешин В. Три родины: Стихотворения и поэмы: в 3 т. М.: Престиж Бук, 2018.

Это техническая ошибка? Интернет-поиск не прояснил разницу в этих изданиях. Или существует подобная издательская практика? Правда, интересно.

5. Поскольку в теме диссертации обозначено, что исследуется *лирика* Перелешина, строго говоря, не следовало в качестве материала привлекать «Поэму о мироздании» (С. 69).

6. Аprobация работы имеет очень тесные географические рамки: выступления с докладом были только в пределах Калининграда. Почему?

Эти вопросы, возникшие по ходу чтения глав представленного исследования, имеют частный характер, связаны с дополнительными аспектами, а потому не требуют ответа во время защиты.

В качестве же замечаний отметим следующее:

1. В работе термин «концепт» используется непоследовательно. Постепенно происходит подмена понятия на «тему» (напр., С. 11; 62), на «образ» (напр., С. 21; С. 75; С. 92). Заявляя о значимости концепта и подготавливая читателя к работе с ним во «вводных» параграфах, в дальнейшем автор диссертации не очень-то настойчиво его использует. Например, в первой главе с параграфа 1.2 (С. 35) и до Выводов (С. 93) термин «концепт», по нашим наблюдениям, не встречается в тексте работы. Подмены предмета исследования, конечно, не происходит, но, похоже, исходя из достойного литературоведческого анализа в работе, понятно, что привычных терминов литературоведения могло быть достаточно.

2. Второе замечание связано с введением в текст диссертации термина «лирический герой». Сразу несколько вопросов возникает из-за пункта 4 критериев «определения лирического героя» (С. 38): «Лирический герой определяется по следующим грамматическим показателям: употребление в тексте местоимения "я", глагольных форм первого лица. Но лирическое "я" может заменяться лирическим "мы", когда, к примеру, герой говорит от лица целого поколения» (С. 38). В данном отрывке как синонимы использованы термины «лирический герой» и «лирическое я», которые традиционно разводятся как субъекты лирики.

Кроме того, раз уж речь зашла об использовании местоимения «мы», следовало бы добавить и местоимение «ты», так называемые ты-тексты, когда предлагается взгляд на себя «со стороны» – как на другого. Лирические стихотворения, организованные посредством 2 лица и реализующие акт автокоммуникации, обозначают не адресат высказывания, но его субъект.

Следует подчеркнуть, что реальная поэтическая практика всегда богаче и интереснее теоретических построений, поэтому, когда на С. 44 сказано: «...лирический герой неизменно сохраняет верность себе, независимо от выбранной роли или грамматической формы ("я", "ты" или "он")» – захотелось увидеть иллюстрацию редчайшего употребления «он» в качестве субъекта лирики. Есть ли такие примеры у В. Перелешина?

Безусловно, высказанные замечания не умаляют достоинств работы, а напротив, являются следствием ее разноаспектности.

Структура диссертации свидетельствует о ее вдумчивом осмыслении. В корпусе текста, состоящего из 187 страниц, представлены 2 обстоятельные главы. Каждая глава завершается выводами, которые представляют собой конструктивно оформленный итог проведенного анализа. Список литературы достаточно полный: он включает в себя 219 наименований научных работ.

Язык работы Лю Лэ отличается ясностью научного изложения, побуждает к усвоению опорных положений в качестве базовых для продолжения научных исследований в данном направлении. *Положения, выносимые на защиту*, представляются глубокими и действительно заслуживающими научного внимания, поскольку содержат тезисы, ценные с точки зрения историко-литературного аспекта.

Считаю, что диссертационное исследование Лю Лэ «Художественные концепты *дом* и *Родина* в лирике Валерия Перелешина» представляет собой добросовестное, законченное, самостоятельное научно-квалификационное исследование, которое заслуживает поддержки.

Автореферат и публикации автора соответствуют содержанию диссертации.

Отдельно отмечу грамотность представленного текста, что, несомненно, стало возможным благодаря педагогическому таланту научного руководителя Лю Лэ доктора филологических наук Н. П. Жилиной.

Представленная к защите диссертация Лю Лэ «Художественные концепты *дом* и *Родина* в лирике Валерия Перелешина» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям, установленным в п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

21 января 2026 г.

Доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература),
доцент, профессор кафедры литературы
ФГБОУ ВО «Калужский
государственный университет
имени К. Э. Циолковского»

Балашова Елена Анатольевна

Даю согласие на обработку персональных данных.

248023, Калуга, пл. С. Разина, д. 22/48
ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет имени К. Э. Циолковского»
8(4842)57-54-07
balashova_ea@mail.ru

Подпись Балацовой Е. А. удостоверяю.

Первый проректор

Доможир Владимир Викторович